

УДК 881.161.1.81'373.4

Н. В. Кузнецова

ГВУЗ «Днепропетровская медицинская академия МЗ Украины»

СТРУКТУРНЫЕ СВОЙСТВА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ МЕДИЦИНСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ В ПОВЕСТИ БОРИСА МОГИЛЕВСКОГО «МОЛОДОСТЬ СЕЧЕНОВА»

На материале биографической повести Бориса Могилевского «Молодость Сеченова» рассмотрены особенности построения семантического поля медицинских наименований. Установлены базовые признаки данного поля, основанные на его структурных составляющих. Проведен отбор лексических единиц, моделирующих семантическое поле медицинских наименований. Языковой материал распределен по микрополям МП-1, МП-2 и МП-3, в составе которых в свою очередь выделены лексико-семантические и гиперо-гипонимические группы. Отмечен упорядоченный, строго установленный характер выражения лексических единиц в структуре исследуемого поля, анализ которых раскрывает многомерные внутренние и внешние аспекты системных взаимосвязей лексем.

Ключевые слова: семантическое поле, микрополе, структура поля, гипероним, гипоним, лексико-семантическая группа, гиперо-гипонимическая группа.

Кузнецова Н. В. ДВНЗ «Дніпропетровська медична академія МЗ України». **СТРУКТУРНІ ВЛАСТИВОСТІ СЕМАНТИЧНОГО ПОЛЯ МЕДИЧНИХ НАЙМЕНУВАНЬ У ПОВІСТІ БОРИСА МОГИЛЕВСЬКОГО «МОЛОДІСТЬ СЕЧЕНОВА»**

На матеріалі біографічної повісті Бориса Могилевського «Молодість Сеченова» розглянуто особливості побудови семантичного поля медичних найменувань. Визначено базові ознаки даного поля, засновані на його структурних складових. Відібрано лексичні одиниці, що моделюють семантичне поле медичних найменувань. Мовний матеріал розподілено за мікрополлями МП-1, МП-2, МП-3, у складі яких у свою чергу визначено лексико-семантичні та гіперо-гіпонімічні групи. Відзначено упорядкований, строго встановлений характер вираження лексичних одиниць у структурі досліджуваного поля, аналіз яких розкриває багатовимірні внутрішні і зовнішні аспекти системних взаємозв'язків лексем.

Ключові слова: семантичне поле, мікрополе, структура поля, гіперонім, гіпонім, лексико-семантична група, гіперо-гіпонімічна група.

Kuznetsova N. V. SE «DMA of Health Ministry of Ukraine». **STRUCTURAL PROPERTIES OF THE SEMANTIC FIELD OF MEDICAL ITEMS IN THE STORY OF BORIS MOGILEVSKY «МОЛОДОСТЬ СЕЧЕНОВА»**

The language is studied according to the method of semantic fields applied to the language of fiction. There are considered the features of construction of the semantic field of medical items in the story of Boris Mogilevsky «Молодость Сеченова», the selection of lexical units, which model the semantic field of medical items. There are shown the basic signs of the given field, based on its structural components. The language material is distributed on microfield describing each group from the point of view of its systemic organization. Examples given in the article show an orderly, strictly established character expression of lexical units in the structure of the test field. Allocation of core unit's complex indicates the presence of three large microfield: MP-1, MP-2 and MP-3, which are lexico-semantic group, hypero-hyponymic group. Its analysis reveals the internal and external aspects of system interconnections lexemes. The use of hypero-hyponymic groups LSG shows the expansion of its volume, and therefore, LSG acquires the ability to consistently join in microfield different lexical units, including part of several semantic fields.

The results will contribute to the further, better understanding of the field structures of language writer the disclosure varied character of relations between the units of the system.

Key words: semantic field, microfield, structure of the field, hyperonym, hyponym, lexical-semantic group, hypero-hyponymic group.

В последние десятилетия среди лингвистов получил широкое распространение полевой принцип описания языковых явлений, применимый к изучению семантических изменений в языке, в том числе при анализе художественного тек-

ста. Многоэлементная структура текста строго упорядочена и выстроена соответственно иерархии лексических единиц, используемых автором. Каждая такая единица может обрастать дополнительными оттенками, что меняет свойства лексико-семантических группировок. Внимание лингвистов привлекают системные связи между значениями слов, а также сочетание единиц разных уровней в пределах литературного произведения.

Целью нашей работы является выделение основных комплексных единиц семантического поля медицинских наименований и описание их функционирования на примере биографической повести Бориса Могилевского «Молодость Сеченова». Исследовательский интерес к определению состава лексических единиц путем распределения их по микрополям приближает нас к пониманию особенностей лексики периода жизни известного русского ученого-физиолога.

Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие **задачи**:

- 1) выяснить взгляды языковедов на поле как лингвистическое явление;
- 2) рассмотреть основные принципы построения семантического поля;
- 3) произвести отбор лексических единиц и смоделировать СП медицинских наименований на материале повести Б. Могилевского;
- 4) распределить имеющийся языковой материал по микрополям, входящим в состав СП медицинских наименований, и описать каждую группу с точки зрения ее системной организации.

Материалом послужили лексические единицы, отобранные из первых четырех глав повести Б. Л. Могилевского «Молодость Сеченова», в которых рассказывается о юных годах будущего ученого, о трудных поисках своей дороги в науке. Использовались данные толковых и медицинских словарей, словарей синонимов и антонимов.

Семантическое поле понимается как определенная иерархическая структура, в составе которой объединяются разные лексические единицы. Пересечение последних в пределах данной структуры раскрывает системные отношения между ее компонентами, а наложение семантических полей друг на друга демонстрирует системность языка в целом.

Исследователи указывают на продуктивность использования полевой концепции в сравнении с традиционной уровневой, которая оставляет в стороне целый ряд важных языковых явлений. В частности, уровневая модель, по мнению лингвистов З. Д. Поповой и И. А. Стернина, представляет собой лишь прием экономного представления отношений между отдельными языковыми единицами и не дает никаких аргументов, доказывающих, что в языке действительно существуют некоторые уровни [8, с. 12–13]. Другими словами, принцип построения от низшего к высшему, который является ведущим в уровневой модели, не передает всей полноты взаимодействия ее составляющих. В то же время полевой принцип описания языковых явлений подчинен идее определения системы языка в виде совокупности полей, переходящих друг в друга и имеющих многоуровневый характер. На примере использования полевой модели допустимо объяснить сферы, прорезающие уровни, о которых говорит В. Г. Адмони, что гораздо сложнее и многообразнее применительно к общему принципу строения языковой системы. Названные языковые сферы включают средства разных уровней и образуют полевые структуры [8, с. 14].

Первые попытки выделения семантических полей были предприняты в трудах немецких ученых Й. Трира и В. Порцига, общим для которых является предположение о невозможности описания значения слова без обращения к лексическим единицам, входящим в семантическое поле. Исследователи предлагают разные принципы выделения полей. На это обращает внимание Ю. С. Степанов, указывая на разделение понятий «лексического» и «понятийного» поля в теории

Й. Трира [11, с. 48]. Лексическое поле покрывает только часть понятийного поля, а понятийное оказывается в плане выражения составленным подобно мозаике. Считается, что признание полного совпадения между словесными и лексическими полями обусловило главную ошибку Й. Трира. Иной принцип выделения полей, называемых «элементарными семантическими», предложен в работе В. Порцига. Подход В. Порцига, по мнению Ю. С. Степанова, стал основой быстро развивающихся в разных странах исследований по выявлению глубинной семантической структуры языка [Там же, с. 49].

Теория полей Й. Трира и В. Порцига получила широкое распространение среди лингвистов. Исследованием полевых структур занимались А. А. Уфимцева, Д. Н. Шмелев, С. Д. Кацнельсон, Ю. Д. Апресян, Г. С. Щур, Ю. Н. Караулов, А. В. Бондарко, Л. А. Новиков, Н. Д. Голев, Е. И. Диброва и другие ученые.

К вопросам изучения лексики как системы, разграничения ее по семантическим или понятийным полям в своих работах обращается А. А. Уфимцева. На материале английского языка автор показывает системный характер лексических явлений, подчеркивает их тесную связь между собой и взаимообусловленность грамматическим строем языка [15, с. 6–48].

Г. С. Щур определяет поле как способ существования и группировки лингвистических элементов с общими инвариантными свойствами [8, с. 14; 10].

Способом отражения действительности называет поле Ю. Н. Караулов. В своей монографии «Общая и русская идеография» он выделяет следующие свойства поля: 1) связь его элементов, 2) системный характер связей, 3) взаимоопределяемость элементов (либо парадигма, либо набор корреляций, либо сеть понятийно-логических отношений), 4) самостоятельность семантического поля, 5) специфичность в разных языках (историческая обусловленность, неповторимость национальных особенностей внешних связей полей друг с другом) [4, с. 33–34].

А. В. Бондарко основным принципом построения функциональной грамматики считает описание системы функционально-семантических полей, их пересечений и взаимных связей. Ученый выделяет группировки ФСП, в частности: 1) группировка полей с акциональным (предикативным) ядром, 2) группировка полей с предметным (субъектно-объектным) ядром, 3) группировка полей с качественнo-количественным (атрибутивным) ядром, 4) группировка полей с обстоятельственным ядром [2, с. 41–42]. На материале поля аспектуальности он решает проблемы сопоставительного и диахронического исследования функционально-семантических полей, рассматривает аспекты грамматической теории поля [Там же, с. 76–88].

При построении словарной статьи мотивационно-ассоциативного словаря Н. Д. Голев, вслед за А. В. Бондарко, определяет как функционально-семантическое ассоциативное поле связанных со стимулом слов. Исследователь рассматривает структуру данного поля, его изучение с точки зрения тождества/различия формально-семантических соотношений, учитывая удаленность ассоциаций от ядра поля, генетическую удаленность, семантическую общность ассоциаций [3, с. 9–11]. Н. Д. Голев выделяет параметры описания мотивационно-ассоциативных полей слов-стимулов: 1) соотношение формально-семантических, формальных и неформальных (собственно семантических) ассоциатов, 2) пестрота/кучность реакций, 3) характер вариативности ассоциатов по отношению к слову-стимулу по форме и по семантике, степень их мутации, 4) количество отказов, 5) количество описательных выходов и под. [3, с. 27].

Единой трактовки в понимании семантического поля на данный момент нет, также как нет обобщенной типологии группировок и критериев их выделения.

В данной статье мы опираемся на определение семантического поля как иерархической структуры множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и представляющих в языке определенную семантическую сферу. Лексические единицы включаются в определенное СП на основании того, что они содержат объединяющую их гиперсему, например: «время» – для всех обозначений времени, «цвет» – для всех цветообозначений и т. п. [13, с. 111]. Семантическое поле характеризуется однородностью элементов, поэтому его единицами, как правило, являются лексико-семантические варианты многозначных слов, выражающие соответствующее понятие, и однозначные слова. Понятийно неоднородные ЛСВ распределяются по разным полям.

При анализе семантического поля мы будем учитывать следующие основные признаки понятия поля, выделенные И. А. Стерниным: 1) поле представляет собой инвентарь элементов, связанных между собой системными отношениями; 2) элементы, образующие поле, имеют семантическую общность и выполняют в языке единую функцию; 3) поле объединяет однородные и разнородные элементы; 4) поле образуется из составных частей – микрополей, число которых должно быть не меньше двух; 5) поле имеет вертикальную и горизонтальную организацию. Вертикальная организация – структура микрополей, горизонтальная – взаимоотношения микрополей; 6) в составе поля выделяются ядерные и периферийные конститuentы. Ядро консолидируется вокруг компонента-доминанты; 7) ядерные конститuentы наиболее специфицированы для выполнения функций поля, семантически используются, выполняют функцию поля наиболее однозначно, наиболее частотны по сравнению с другими конститuentами и обязательны для данного поля; 8) между ядром и периферией осуществляется распределение выполняемых полем функций: часть функций приходится на ядро, часть – на периферию; 9) граница между ядром и периферией является размытой, нечеткой; 10) конститuentы поля могут принадлежать к ядру одного поля и периферии другого поля или полей; 11) разные поля отчасти накладываются друг на друга, образуя зоны постепенных переходов, что является законом полевой организации системы языка [12, с. 30–31].

Перейдем к анализу семантического поля медицинских наименований на материале повести Бориса Могилевского «Молодость Сеченова».

Отметим, что о самом авторе анализируемого произведения известно немного. Борис Могилевский – это псевдоним русского писателя Бориса Львовича Октябрьского (1908–1987), чьи детские и юношеские годы прошли в Харькове. Он окончил Литературный институт им. Горького, жил и работал в Москве. Его литературное творчество связано с написанием серии биографических и художественно-биографических книг, входящих в издание «Жизнь замечательных людей». Наиболее известны его произведения «Илья Ильич Мечников. Повесть о трудах и днях великого русского биолога», «Гемфри Деви», «Жизнь Пирогова. Повесть о великом хирурге и педагоге» и др.

Лексика, относящаяся к медицинской сфере, имеет весьма разветвленную структуру и представляет собой систему – семантическое поле, отражающее общезыковые системные качества: центр, периферию, иерархию лексико-семантических группировок. Внутри анализируемого семантического поля можно выделить три микрополя, а именно: МП-1 содержит анатомо-физиологическую терминологию, в МП-2 включены термины, относящиеся к клинической и инструментальной диагностике, в МП-3 представлены фармацевтические наименования и рецептура. В составе каждого из микрополей выделяются лексико-семантические группы – организации слов, объединенных общим базовым компонентом, обобщающим несколько различных родовых сем (гиперсем) [13, с. 59].

В состав лексико-семантических групп могут входить гиперо-гипонимические группы, в которых одно слово (гипероним) обозначает родовое понятие, а остальные слова (гипонимы) называют видовые понятия.

МП-1 (анатомо-физиологическая терминология) состоит из двенадцати лексико-семантических групп, включающих лексемы, представленные именами существительными, прилагательными и глаголами:

ЛСГ существительных и прилагательных, называющих принадлежность к растительному или животному миру: *органическая природа, органические тела, живая природа, мертвая природа, одноклеточные животные, многоклеточные животные, микробы, болезнетворные организмы*;

ЛСГ существительных и прилагательных, называющих живое целое или его часть: *человеческий организм, человеческое тело, тело животных, органы дыхания*;

ЛСГ существительных, называющих скелет или часть скелета человека и позвоночных животных: *косточка, бугорок*;

ЛСГ существительных, обозначающих часть лица человека: *глаза, правый глаз*;

ЛСГ существительных и прилагательных, называющих орган или часть органа тела человека или животных: *сердце, мышца, сердечная мышца, скелетная мышца, пищевод, пищеварительный канал, пищеварительные железы, желудок, толстые кишки, печень, блуждающий нерв, нервы возбуждения*;

ЛСГ существительных, называющих жидкость: *кровь, желчь*;

ЛСГ существительных, называющих кровеносные сосуды: *артерии, вены*;

ЛСГ существительных и прилагательных, называющих отдел нервной системы: *мозг, мозг человека, головной мозг, человеческий мозг*;

ЛСГ существительных, называющих систему однородных клеток и продуктов их жизнедеятельности: *ткани*;

ЛСГ существительных и прилагательных, характеризующих процесс, связанный с жизнедеятельностью организма: *дыхание, пищеварение, кровообращение, выделение, возбуждение, свертываемость крови, катар слизистых оболочек, раздражение симпатической нервной системы, психическая деятельность*;

ЛСГ существительных, указывающих на способность организма реагировать: *чувствительность*;

ЛСГ глаголов, обозначающих действие, связанное с усвоением в процессе жизнедеятельности организмов: *перевариваться*.

В МП-2 (термины клинической и инструментальной диагностики) входят одиннадцать лексико-семантических групп:

ЛСГ существительных и прилагательных, называющих учебные дисциплины, медицинские науки или их разделы: *химия, органическая химия, неорганическая химия, латынь, латинский язык, физика, ботаника, биология, зоология, медицина, физиология, сравнительная анатомия, патологическая анатомия, общая патология, частная патология, терапия, научная микробиология, хирургия, врачебное дело, диагностика, клиника внутренних болезней*;

ЛСГ существительных, называющих нездорового человека, получающего медицинскую помощь: *больной, пациент*;

ЛСГ существительных, с помощью которых переданы ощущения физического страдания: *боль, головная боль*;

ЛСГ существительных и прилагательных, называющих действие, вызываемое болезненным состоянием: *глубокий обморок, жар*;

ЛСГ глаголов, характеризующих ощущения, физические страдания: *болеть, заболеть*;

ЛСГ существительных, называющих болезнь и ее распространение: *кашель, тяжелая болезнь, тяжелый недуг, внутренние болезни, симптомы болезни, заушница (свинка), саркоматозная опухоль лба, эпидемия холеры*. В составе данной ЛСГ микрополя-2 развивается гиперо-гипонимическая группа *болезнь – заушница (свинка), холера*, в которой слово *болезнь* является гиперонимом, а лексемы *заушница (свинка), холера* – гипонимы.

ЛСГ существительных, называющих специалиста с высшим или средним медицинским образованием: *врач, лечащий врач, врач-клиницист, доктор, медик, эскулап, анатом, хирург, знахарь, терапевт, фельдшер, служитель лазарета, лабораторный служитель*. Эта ЛСГ содержит гиперо-гипонимическую группу *врач – терапевт, анатом, хирург, клиницист*, где слово *врач* – гипероним, а лексемы *терапевт, анатом, хирург, клиницист* – гипонимы.

ЛСГ глаголов, обозначающих действие, связанное с деятельностью медицинского работника: *препарировать, лечить, вдувать воздух в вену*;

ЛСГ существительных, называющих процесс действия и метод врачебного исследования: *лечение, метод лечения, вылуцение, перкуссия, аускультация, выстукивание, выслушивание*. Ряд лексем данной ЛСГ находятся в отношениях гипонимии, а именно: *метод лечения* (гипероним) – *перкуссия, аускультация, выстукивание, выслушивание* (гипонимы).

ЛСГ существительных, называющих действие, состояние, процесс в ответ на какое-либо воздействие: *реакции соединения, реакции разделения, химические превращения*;

ЛСГ существительных, называющих лечебное заведение, учреждение и их отделы: *клиника, больница, лазарет, анатомическая аудитория*.

Три лексико-семантические группы образуют МП-3 (фармацевтические термины):

ЛСГ существительных, называющих вещество, применяемое для лечения, медикамент: *лекарство, средство для врачевания, антикатаральная панацея, нашатырь «салмоника»* (нашатырь по-латыни «*Sal ammoniacum*»). Лексемы *лекарство – нашатырь* находятся в составе данной ЛСГ в отношениях гипонимии, образуя гипероним *лекарство* и гипоним *нашатырь*.

ЛСГ существительных, называющих количество лекарства: *доза рвотного, мера слабительного*;

ЛСГ существительных, называющих медицинский инструмент и его составные части: *хирургические инструменты, микроскоп, скальпель, стеклянные приборы, термометры, весы, плессиметр, молоток, молоточек, паяльная трубка*. Гиперо-гипонимическая группа в составе данной ЛСГ представлена номинациями *хирургические инструменты – скальпель, плессиметр*, где *хирургические инструменты* – это гипероним, а *скальпель и плессиметр* – гипонимы.

Из приведенных примеров следует, что все выделенные группы слов находятся между собой в отношениях иерархии, имеют упорядоченный, строго установленный характер выражения и образуют сложную структуру – семантическое поле. Анализ лексических единиц, представленных в биографической повести Б. Могилевского «Молодость Сеченова», раскрывает многомерные внутренние и внешние аспекты системных взаимосвязей лексем.

Известно, что значение гипонима семантически сложнее, чем значение гиперонима, поэтому использование гипонимов в тексте наряду с гиперонимами

придає словам додаткову смислову навантаження, конкретизує означуване. Використання гіперо-гіпонімічних груп в складі ЛСГ свідчить про розширення їх обсягу, а значить, ЛСГ набувають можливість послідовно об'єднуватися в мікрополя різних лексических одиниць, в тому числі входити в склад декількох семантичних полів. Це сприяє створенню єдиної, цілісної структури тексту, яка відображає бачення автором оточуючого світу.

Отримані результати будуть сприяти подальшому, більш глибокому осмисленню полевих структур мови письменника, розкриттю різноманітного характеру відносин між одиницями системи.

Розглянуті групування лексических одиниць можуть виступати об'єктом вивчення в методикі викладання російської мови як іноземної, так як опора на художній текст при закріпленні навчального матеріалу грає важливу роль в навчанні студентів-іноземців, сприяє більш ефективному і швидкому засвоєнню медическої лексики.

Бібліографічні посилання

1. **Александрова З. Е.** Словарь синонимов русского языка / З. Е. Александрова. – М., 1986. – 600 с.
2. **Бондарко А. В.** Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А. В. Бондарко. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 208 с.
3. **Голев Н. Д.** Мотивационно-ассоциативный словарь русского языка: теоретические основания и лексикографическая концепция / Н. Д. Голев // Вестн. Томск. гос. ун-та. Филология. – 2011. – № 3 (15). – С. 17–30.
4. **Караулов Ю. Н.** Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1976. – 356 с.
5. **Львов М. Р.** Словарь антонимов русского языка / М. Р. Львов. – М., 1984. – 384 с.
6. **Могилевский Б. Л.** Молодость Сеченова. Живи в опасности! Биографические повести / Б. Л. Могилевский. – М. : Дет. лит-ра, 1976. – 352 с.
7. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М., 1991. – 917 с.
8. **Попова З. Д.** Лексическая система языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : Книжн. дом «Либроком», 2009. – 172 с.
9. Русско-украинский словарь научной терминологии. Биология. Химия. Медицина. – К., 1996. – 660 с.
10. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М., 1981–1984.
11. **Степанов Ю. С.** Основы общего языкознания / Ю. С. Степанов. – М. : Просвещение, 1975. – 271 с.
12. **Стернин И. А.** Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 139 с.
13. **Столярова Л. П.** Базовый словарь лингвистических терминов / Л. П. Столярова, Т. С. Пристайко, Л. П. Попко. – К. : Изд-во Гос. акад. руков. кадров культуры и искусств, 2003. – 192 с.
14. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 1934–1940.
15. **Уфимцева А. А.** Опыт изучения лексики как системы / А. А. Уфимцева. – М. : Изд-во АН СССР, 1962. – 288 с.
16. **Щур Г. С.** Теории поля в лингвистике / Г. С. Щур. – М. : Наука, 1974. – 256 с.

Надійшла до редколегії 05.02.15